

Нехуан не мог говорить, но мысли теснились в его голове одна за другой. Даже после обещания Юй Цинъюнь тревога не покидала его, пуская корни в самом сердце. Страх жил в нём давно, наполняя душу с того самого мига, как он впервые открыл глаза и осознал своё одиночество. Лишь появление Божественного владыки Лингуана принесло маленькому фениксу облегчение — он понял, что в этом ярком, шумном мире он не один.

Но откуда взялось это врождённое чувство покинутости? Лишь теперь, прожив половину жизни и познав горечь утрат, он начал осознавать истинную причину.

— Вэйян обязательно позаботится о маленьком молодом господине.

— Что ж, теперь это на твоих плечах. Придётся тебе потрудиться.

Эти слова заставили Вэйяна вздрогнуть.

— Глава павильона, не говорите так... У меня от этих речей нехорошее предчувствие.

— Что такое? — Юй Цинъюнь повернулся к нему, пряча улыбку. — Тебе больше нравится, когда я просто заваливаю тебя работой и не говорю «спасибо»?

Конечно же нет. Но в нынешней обстановке подобные фразы Юй Цинъюнь звучали пугающе, словно предсмертное напутствие.

— Я сказал — ты слушай, и не забивай голову лишним, — Юй Цинъюнь снова погладил Нехуана по макушке, опустив взгляд. — Вверяю этого ребёнка тебе.

Вэйян почтительно кивнул, но в душе его шевельнулось чувство вины. И оно не было беспочвенным: если бы в тот день они не отправились в Чанъань, если бы не его собственная оплошность, Юй Цинъюнь никогда бы не встретил Цинхуань, и всей этой череды бед можно было бы избежать.

***

После обеда Юй Цинъюнь переправил их обоих в город Фэнду — прямиком во дворец князя призраков Ли Е. Нехуан впервые оказался в этом месте, где небо навечно застыло в багровых красках угасающего заката. Охваченный трепетом, он крепко вцепился крошечными ладошками в полы одежд Юй Цинъюнь. Вэйян же, рождённый в Управлении призраков, чувствовал себя в этой обители мёртвых как дома. Он послушно следовал за господином, ожидая последних распоряжений.

Ли Е уже ждал их у ворот.

— Наследный принц лично вышел встречать гостей. Я польщён до глубины души, — Юй Цинъинь сложил руки в глубоком, преувеличенно вежливом поклоне, едва сдерживая усмешку.

— Брось это паясничанье, — Ли Е взмахнул широким рукавом, направляясь к ним. — Это и есть тот малёк, о котором ты говорил?

Заметив Нехуана, который прятался за ногой Юй Цинъиня, Ли Е прищурился и посмотрел на ребёнка своими алыми глазами. Малыш, не выдержав этого взора, испуганно забился за спину наставника.

— Мой... гм... «щенок». Вверяю его твоим заботам. Пока что.

Юй Цинъинь лучезарно улыбнулся и прищурился.

— Щенок? Ты что, прижил его от бога-пса или какой-нибудь демоницы-собаки? — Ли Е в ужасе уставился на друга, и его рука, указывающая на ребёнка, заметно задрожала. — Ты всё-таки догулялся до того, что наплодил бастардов?

— Ты что несёшь?

Юй Цинъинь шагнул к Ли Е. Он всё ещё улыбался, но теперь эта улыбка предвещала скорую расправу. Вэйян лишь тихо вздохнул: Князь призраков остался верен себе — он совершенно не умел выбирать выражения.

— Кхм, ладно, давай о серьёзном, — почуяв неладное, Ли Е притворно закашлялся. — Как ты и просил, я нашёл душу той змеиной бессмертной, запертую в сновидении. Но...

— Что «но»?

— Она ведь отринула бессмертный корень и стала человеком. А души тех, кто погиб насильственной смертью до срока, попадают в Город напрасно умерших.

Это означало, что душа Цинхуань теперь находилась в призрачном граде, созданном самим Кшитигарбхой для неприкаянных душ. Беда не приходит одна: Юй Цинъиню придётся действовать крайне осторожно, чтобы не привлечь внимание этого могущественного Владыки...

— Главное, что Цинхуань в безопасности. Спасибо.

— С чего вдруг такая вежливость? — Ли Е скрестил руки на груди, недоверчиво скривившись.
— Обычно ты просто пожинаяешь плоды чужих трудов, и если не начинаешь глумиться в ответ
— это уже великая милость.

Юй Цинъинь едва сдерживал гнев. Стоило сказать этому оболтусу доброе слово, как он тут же начинал напрашиваться на зуботычину.

— Насчёт нашего уговора: когда всё закончится, я обязательно что-нибудь придумаю. А пока...
попытайся хотя бы не упустить того мужчину, на которого положил глаз.

Слово «мужчина» Юй Цинъинь выделил особо, ехидно вскинув бровь.

— Ты... ты... — Ли Е вспыхнул от ярости, но, несмотря на весь свой статус, ничего не мог противопоставить острому языку друга.

Не обращая внимания на взбешённого князя, Юй Цинъинь наклонился к Нехуану, запечатлел прощальный поцелуй на его лбу и попрощался. Он надеялся, что всё закончится быстро и жизнь вернётся в прежнее мирное русло. Однако тот неизвестный, что напал на него в поместье Су, не был случайным прохожим. Юй Цинъинь явно недооценил масштаб проблемы.

***

Устроив «домочадцев», Юй Цинъинь вернулся в павильон Юйсюань. Теперь оставалось лишь ждать, когда самозванка сама явится к нему на порог.

Он рассудил просто: младшая сестра Цинхуань, не найдя Су Ицю и увидев разгром в поместье, неминуемо впадёт в неистовство. К тому же, её пленница была освобождена из плена грёз — такая дерзость не может остаться безнаказанной. Юй Цинъинь не сомневался, что разъярённая змея явится в павильон Юйсюань «вышибать двери». А разделаться с мелким демоном на собственной территории для него, божественного зверя, — задача пустяковая.

Предвкушая скорую победу, Юй Цинъинь уже рисовал в воображении картины безмятежного будущего. Изгнать дух Цинси из тела сестры, помочь Цинхуань вернуться в мир живых — и этот досадный инцидент с подменой будет забыт навсегда.

Но реальность, как это часто бывает, имела на этот счёт иное мнение.

Цинси, занимавшая тело старшей сестры, действительно явилась в павильон, дыша гневом. Но в её облике сквозила такая уверенность в своих силах, которой Юй Цинъинь никак не ожидал.

День выдался погожим. Кроны персиков и слив смыкались над головой, наполняя воздух чистым и сладким ароматом. Маожи Синцзюнь сегодня был прилежен, и тёплые лучи солнца заливали внутренний двор.

Юй Цинъинь, выставив на столик чай и сладости, расположился в бамбуковом кресле у самого входа. Помахивая веером, он лениво наслаждался благоуханием сада.

Его покой был прерван внезапно.

Враг явился с порывом ветра. Юй Цинъинь не успел даже разглядеть оружие в руках незваной гостьи, как ему в глаза полетела труха из изломанных ветвей и увядших лепестков. Огромные кусты белоснежной таволги, что пышно цвели перед павильоном, были в одно мгновение превращены в жалкие ошметки эффектным появлением Цинси.

Прикрыв глаза рукой, Юй Цинъинь с досадой подумал, что Вэйян будет безутешен — ведь это он так бережно ухаживал за садом.

Континент Фэнлинь лежал посреди бескрайнего моря, окружённый Мёртвыми водами, в которых не могло удержаться даже птичье перо. Лишь преодолев сотню ли вдоль этого берега, можно было достичь гор Цишань, утопающих в персиковых лесах. А у подножия, над малахитовым затоном Изумрудного озера, возвышался павильон Юйсюань.

С тех пор как Юй Цинъинь стал главой, здесь всё изменилось. Дерево бодхи в центре двора выросло до небес, окрепли персики и сливы. Даже кроваво-красные цветы в заднем саду — плод алхимических опытов Ли Е над мандрагорой — органично вписались в буйную зелень павильона.

И всё это великолепии поддерживалось трудами Вэйяна.

«Прости, Вэйян, — мысленно извинился Юй Цинъинь, — сегодня твоему саду точно пришёл конец».

Его кольнула жалость при виде растерзанных цветов, хотя сам он никогда не был страстным садовником.

— Как хозяин павильона, я проявил гостеприимство и вышел встречать вас лично. Не думал, что дорогая гостья с порога решит показать мне свой норов, — Юй Цинъинь взмахнул белым веером из перьев. Мягкий поток воздуха подхватил сор и щепки, плавно опустив их на землю и очистив взор. — Какая жалость. Труды Вэйяна пошли прахом.

— Хм! — Цинси, всё ещё пребывавшая в облике сестры, за последние дни явно поднабралась спеси. Она смотрела на него свысока, едва ли не вздёрнув нос к небу.

— Вы уничтожили мои посадки, и я готов закрыть на это глаза. Но не соблаговолите ли спуститься с небес, чтобы мы могли поговорить лицом к лицу?

Юй Цинъинь старался сохранять любезную улыбку. В конце концов, он был в разы старше этой

змейки, а старшим полагается быть великодушными.

— Твои жалкие уловки не скроешь от Господина, — Цинси сошла с облака на землю, скрестив руки на груди. Она смотрела на него с неприкрытым презрением. — Ты действительно думал, что спрятать Су Ицю — значит спасти его?

Юй Цинъинь на мгновение замер. Неужели они осмелились поднять руку на Небесного владыку, проходящего земное испытание?

— На каждую хитрую уловку найдётся свой ответ. Неужто юная змея возомнила себя великим стратегом?

Лучший способ спастись от нежити — спрятаться среди людей. Законы богов и призраков сурово карают тех, кто применяет магию в мире смертных. Даже он сам и Симин Синцзюнь опасались отката, который неизбежно последует за нарушением равновесия. Что уж говорить о такой мелкой сошке, как Цинси... Разве что за её спиной стоит кто-то невероятно могущественный.

В это мгновение он испугался не за Су Ицю, а за Му Сибая. Как он, обычный человек, защитит себя и неспособного сражаться бессмертного против тех, кто отринул законы природы?

— Ха, ты и впрямь наивен. Твои сотни лет затворничества в горах превратили твои мозги в камень? Ты что, та самая Каменная Обезьяна?

Юй Цинъинь едва заметно поморщился. Язык у девчонки был подвешен неплохо. Насмехаться над тем самым Великим Мудрецом из Водяного Занавеса? Ей повезёт, если этот вспыльчивый герой не проглотит её вместе с костями.

— До того мастера мне далеко. Но мне крайне любопытно: кто же этот «Господин», чей титул наполняет вас такой гордостью?

— Ты недостойн даже слышать его имя! — Внезапно Цинси сорвалась на крик. Без всякого предупреждения она вскинула оружие.

— Кхм... — Юй Цинъинь замаялся, разглядывая предмет в её руках. Оно меньше всего походило на боевое снаряжение. — Милая барышня, что это за ветка у вас в руках? Бронзовый клинок? Неужели по пути сюда вы заглянули в гробницу Великого Юя и прихватили там этот сувенир?

— Твоё незнание лишь доказывает твою ограниченность. Хватит слов. Сегодня я вырву тебя и твой павильон с корнем!

Нетрудно было догадаться, что именно этим «суком» она только что измолотила сад. «И откуда только берутся такие опасные вещи и такие неадекватные особы?» — проворчал Юй Цинъинь

про себя.

— Перекопать землю на три чи и выкорчевать павильон? Боюсь, это будет непросто, — Юй Цинъинь едва заметно усмехнулся и медленно отступил в сторону, освобождая путь. — В конце концов, это место принадлежит не мне одному.

<http://bllate.org/book/17464/1695251>